

УДК 8И
ББК 83.3 (7 Кан)

Е. С. Седова
E. Sedova
г. Челябинск, ЧГПУ
Chelyabinsk, CSPU

**СИМВОЛИЗМ АНИМАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА В РАССКАЗЕ
Э. МАНРО «БЕГЛЯНКА»
SYMBOLISM OF AN ANIMALISTIC IMAGE IN THE SHORT STORY
«RUNAWAY» BY ALICE MUNRO**

Аннотация: На примере рассказа Э. Манро «Беглянка» мы анализируем символизм анималистического образа козочки Флоры, который заключается в отождествлении Флоры с главной героиней рассказа Карлой (их прирученность), в мистической составляющей образа («космическая коза»). Кроме того, Флора является символом искушения. Через символизм анималистического образа Манро выходит в сферу психологических и гендерных проблем.

Ключевые слова: Элис Манро; рассказ; психологизм; эпифанический момент; символика.

Abstract: The article is devoted to symbolism of an animalistic image (the goat Flora) in the short story “Runaway” by Alice Munro. We come to the conclusion that Carla can be compared with Flora (they are both tamed by Clark), Flora is “the goat from outer space”, and the goat is the symbol of temptation. A. Munro creates symbolism and her stories reveal physiological and gender problems.

Keywords: Alice Munro; short story; psychologism; epiphanic moment; symbolism.

Канадская писательница Элис Энн Манро (Alice Ann Munro, род. в 1931 г.) является признанным «мастером современного рассказа» (master of the contemporary short story). Она стала 13-й женщиной, получившей Нобелевскую премию по литературе в 2013 г., и 110-м Нобелевским лауреатом в этой категории в целом. Также Э. Манро – лауреат Букеровской премии 2009 г. Свой первый сборник рассказов «Танец счастливых теней» (*Dance of the Happy Shades*) она опубликовала в 1968 г. В России об Элис Манро узнали сравнительно недавно – с публикации в журнале «Иностранная литература» избранных рассказов («Жребий» в 2006, «Лицо» в 2010, «Беглянка» и «Мишка косолапый гору перелез» в 2014), а также выхода в свет известных сборников – «Луны Юпитера», «Плюнет, поцелует, к сердцу прижмет, к черту пошлет, своей назовет», «Беглянка», «Слишком много счастья», «Дороже самой жизни» и других петербургским издательством «Азбука-Аттикус».

Секретарь Нобелевского комитета по литературе Петер Энглунд дал высокую оценку таланту Э. Манро. В своей речи на церемонии присуждения писа-

тельнице Нобелевской премии он подчеркнул, что Манро пишет об обычных людях, о повседневности, которая подчас скрывает трагедию: «... ее рассказы являются внутренней драмой. Они словно эмоциональные камерные пьесы, мир тишины и лжи, ожидания и тоски... Ей интересно и молчание, и замалчивание, пассивные, те, которые выбирают не выбирать, те, кто в стороне, те, которые легко сдаются и проигрывают» [4].

По словам американского литературоведа Г. Блума, Манро размывает границу между субъективным и объективным, между малым и большим, чтобы обнаружить, что, собственно, составляет полноценную жизнь [3, р. 3].

Примечательно, что свою нобелевскую заочную лекцию Элис Манро начала с разговора о чтении и о том, какое сильное впечатление произвела на нее когда-то грустная история Русалочки, написанная Г. Х. Андерсеном. Русалочка научилась ходить, но каждый шаг причинял ей нестерпимую боль, преодолевая которую она шла навстречу своему счастью – прекрасному принцу. Она сочинила свою версию со счастливым концом: в истории Манро Русалочка вышла замуж и жила счастливо. Как добавляет писательница – она заслужила счастье [8]. Многие героини рассказов Манро проходят аналогичный путь, преодолевая трудности на своем пути. Многие из них находятся на дороге, на распутье, когда предстоит сделать непростой выбор.

Рассказ «Беглянка» (*Runaway*) открывает одноименный сборник 2004 г. Здесь собраны разнообразные истории о любви, предательстве, человеческих взаимоотношениях, неожиданных поворотах судьбы и т. д. В центре изображения Манро – женщины всех возрастов, чьи драматические истории становятся предметом авторского интереса и углубленного анализа. Важная особенность ее прозы – дистанцированность автора от героев, когда кажущееся завершение истории оставляет интеллектуальное послевкусие и читатель сам должен разобраться в представленной ситуации. Полутона, полунамеки, богатая символами проза писательницы рождает разнообразные интерпретации. Одним из таких символов является образ мифической козочки Флоры, которую можно отождествить с главной героиней рассказа Карлой.

Жизнь семейной пары Карлы и Кларка ничем не примечательна: они живут в мобильном доме, у них свое хозяйство, жена помогает мужу с животными и дает уроки верховой езды. Жизнь идет своим чередом. Однако героиню не покидает чувство беспокойства после исчезновения маленькой белой козочки Флоры. Сначала козочка была любимицей Карлы, а когда подросла, то стала заметнее ее привязанность к Кларку. Для героини Флора была особенным животным: она замечала грусть Карлы, «... смотрела своими желто-зелеными глазами с выражением не столько сострадания, сколько дружеской насмешки» [2, с. 7]. Внутренние переживания героини подсознательно отражены в ее сновидениях о беглянке. В первом сне Флора явилась Карле с красным яблоком во рту. Как отмечает Г. Лоуренс, образ животного наводит на мысль о жертве («жертвенный агнец») и ветхозаветных темах; яблоко связано с такими понятиями, как райский сад и древо познания. Карла выступает в роли Евы [7], Флора искушает ее, предлагая познать мир и саму себя.

Во втором сне козочка привела Карлу к забору из колючей проволоки (символ плена, несвободы) и, «... поранив ногу и всю себя, соскользнула белым угрем и исчезла» [2, с. 6]. Животное обретает свободу через боль (вспоминается счастливая судьба Русалочки Манро). Г. Лоуренс подчеркивает важность сравнения животного с угрем – змеем (в оригинале – это *eel*: «...and then she – Flora – slipped through it, hurt leg and all, just slithered through like a white *eel* and disappeared»), который к тому же белого цвета, что соотносится с чистотой [7]. Флора олицетворяет для Карлы полноту жизни, изобилие (об этом свидетельствует ее имя: *flora* – «цветущая»). Можно предположить, что подсознательно в Карле есть желание вырваться, убежать, но она крепко связана с домом, с Кларком.

Искушением для героини является побег, к которому ее подталкивает (и затем устраивает) соседка Сильвия Джемисон, в доме которой Карла работала, помогая ей по хозяйству и ухаживая за ее больным мужем. Она испытывает к Карле особое чувство, называя его «смещением материнской любви» («*displaced maternal love*» [9]) [2, с. 16], объясняя это тем, что у них с мужем не было детей, но, с другой стороны, понимает, что это любовь. Карла напоминала ей девочек-старшекласниц, которые хоть и были способными, но не стремились из всех сил преуспеть: они «радовались жизни... они были счастливы от природы» [2, с. 14]. Карла привлекает ее своей молодостью, силой. Вернувшись из Греции, миссис Джемисон видит другую Карлу – «не то спокойное, беззаботное и доброе молодое существо» [2, с. 16], а глубоко несчастное, будто она «распухла от горя» [2, с. 17]. Сильвия привозит Карле два подарка: статуэтку скаковой лошади, «делающей последний рывок, последнее усилие в скачке» [2, с. 15], на которой восседает молодой мальчик-наездник, и розовато-белый камушек, который она нашла на дороге. Наездник, подстегивающий лошадь из последних сил, напомнил Сильвии Карлу, пышущую здоровьем энергичную девушку. Камушек – эта романтическая безделушка – овеян нежностью и любовью Сильвии, о нем она умолчала. Разговаривая с Карлой, миссис Джемисон понимает, что девушка оказалась в жизненном тупике. Карла оставляет мужу записку: «*I have gone away. I will be all write*» [9]. Написанное в спешке '*all write*' вместо '*all right*' передает волнение героини, ее порыв и стремление вырваться. Но так ли это на самом деле?

Рассказ о побеге героини выстроен в типичной для Манро повествовательной манере: нарушается хронология – автор прерывает историю ретроспективными отступлениями (конфликт Карлы с родителями из-за Кларка, их дальнейшая жизнь и пр.), затем вновь возвращает читателя в настоящее (Карла едет в автобусе) и затем опять в прошлое. Разрывы во времени необходимы для того, чтобы подчеркнуть связь прошлого и настоящего, провести параллель с тем, что уже было. Так, становится известно, что в жизни Карлы уже был побег от родителей в надежде обрести «настоящую жизнь» с Кларком. Она бежит из дома, напевая строчки из песни «The Beatle» *She's leaving home, bye-bye*. В ее прощальной записке родителям сказано о необходимости этой «настоящей жизни», и она не надеется на их понимание. Она убегает быстро и решительно, не сомневаясь и не задумываясь. Кларк был для нее всем: «Она смотрела на него, как на архитектора их будущей жизни, а на себя – как на пленницу, подчинившуюся ему абсолютно и безоговорочно» [2, с. 25]. И сейчас, находясь на пути

в Торонто, когда вокруг «все менялось, преображалось в этот солнечный настоящий июльский день» [2, с. 24], она ощущает себя крепко связанной с прошлым (силой привычки, внутренней несвободой), с Кларком. Все вокруг напоминает ей о муже (газозаправка, где они покупали дешевый газ, поля и т. д.). Карла не живет настоящим и страшится будущего. Внешне кажущийся побег от мужа оборачивается побегом от самой себя и страхом пустоты новой жизни.

Налицо параллель с Эвелин из одноименного рассказа Дж. Джойса (сборник «Дублинцы»). Духовное прозрение героини происходит в тот момент, когда она стоит на пороге новой жизни и остается сделать только шаг, чтобы уйти со своим возлюбленным Фрэнком, но «... волны всех морей бушевали вокруг ее сердца. Он тянет ее в эту пучину; он утопит ее. Она вцепилась обеими руками в железные перила < ... > Ее руки судорожно ухватились за перила. И в пучину, поглощавшую ее, она кинула вопль отчаяния» [1, с. 40]. Эвелин хватается за прошлое – за обещание, данное матери, за дом, с которым связаны воспоминания. В тексте Джойса мы также наблюдаем скачки во времени. Ретроспекция позволяет героиням (Эвелин и Карле) разобраться в своих душевных волнениях. Так же, как и в произведениях Джойса, в текстах Манро присутствует духовное просветление. Как отмечает Г. Холкомб, все творчество канадской писательницы «... основано на эпифаническом моменте, внезапном просветлении, краткой, острой детали, подобной откровению»; в ее произведениях есть темы и любви, и борьбы, и их крушения [5]. Таким эпифаническим моментом является для Карлы осознание того, что «... в мире будущего, который она нарисовала себе, в этом мире не было ее самой < ... > Как узнать, что она все еще жива? Хоть она и убежала от Кларка, он все еще занимал место в ее жизни. Но когда она окончательно убежит от него, убежит насовсем, что займет его место? Что или кто еще сможет стать частью ее жизни? < ... > И она погибнет. Она погибнет» [2, с. 26] («The strange and terrible thing coming clear to her about that world of the future, as she now pictured it, was that she would not exist there. But what would she care about? How would she know that she was alive? <... > While she was running away from him—now—Clark still kept his place in her life. But when she was finished running away, when she just went on, what would she put in his place? What else—who else—could ever be so vivid a challenge? < ... > And she would be lost. She would be lost» [9]). Побег оказался для Карлы испытанием, однако остается неясным мотив побега – новая жизнь ее страшит, настоящая счастья не приносит, но очевидно одно – ее «анималистическая» привязанность к Кларку, который ее приручил. Ощущение будущего как пучины (Эвелин) и гибели (Карла) показывают внутреннюю несвободу героинь.

Побег Карлы от Кларка не увенчался успехом. Обе беглянки – Флора и Карла – возвращаются домой. О возвращении Карлы мы узнаем со слов ее мужа, который, придя к Сильвии с требованием не вмешиваться в его жизнь, стал очевидцем мистического появления «неземного животного»: «Туман сгустился, поменял форму, превратился во что-то угловатое и светящееся. Сначала он напоминал сломанную головку одуванчика, а потом соткался в какое-то неземное животное, абсолютно белое, похожее на огромного единорога, надвигавшегося на них < ... > В следующую минуту видение обрело очертания. Из тумана,

из яркого света ... появилась белая коза. Белая танцующая козочка, едва ли больше овчарки» [2, с. 29–30] («The fog was there tonight, had been there all this while. But now at one point there was a change. The fog had thickened, taken on a separate shape, transformed itself into something spiky and radiant. First a live dandelion ball, tumbling forward, then condensing itself into an unearthly sort of animal, pure white, hell-bent, something like a giant unicorn, rushing at them < ... > Then the vision exploded. Out of the fog, and out of the magnifying light – now seen to be that of a car travelling along this back road, probably in search of a place to park – out of this appeared a white goat. A little dancing white goat, hardly bigger than a sheep-dog» [9]).

Происходящее напоминает скорее сон, чем явь. Сравнение Флоры с привидением подчеркивает мистицизм ее образа. «Космическая коза» («the goat from outer space») – именно так называет ее Кларк – явилась, чтобы примирить Сильвию и Кларка, сгладить вспыхнувшую в них враждебность друг к другу. Кларк отстаивает свое право собственника на жену, которую он даже не считает за человека. Сильвия пытается объяснить ему, что Карла прежде всего личность, а затем его жена. Своим присутствием «космическая коза» на время прерывает возникший конфликт между героями. Обращает на себя внимание виноватый вид Флоры, которая, не поднимая головы, уткнулась в ноги хозяина, а затем наклонила голову, словно приготовившись к трепке.

Вернувшись домой после видения «космической козы», Кларк скрывает это от жены. Узнав, что муж ходил к Сильвии, Карла опасается, как бы он не рассказал про *это* – про вымышленную ими историю о домогательствах старого и больного мистера Джемисона. Идея принадлежала Кларку, который хотел тем самым извлечь выгоду, прикинувшись оскорбленным мужем и потребовав у миссис Джемисон денег за молчание. «Вопрос чести» становится постепенно сказкой, обраставшей новыми пикантными подробностями, что разжигало страсть в отношениях Карлы с супругом. Она оказалась сломлена, подчинившись его воле. Выдуманная страсть заполняет пустоту отсутствующей страсти. Возникает вопрос – не был ли побег Карлы очередной сказкой для Кларка, попыткой вернуть его «любовь» и оживить их отношения? Безусловно, побег раскрыл ее истинные чувства, показал зависимость от мужа и духовную несвободу, но также и обнаружил пустоту после исчезновения Флоры, которую Карла пытается заполнить Кларком, поэтому и возвращается домой.

Кларк чувствует себя хозяином Карлы, равно как и Флоры, чьей судьбой он распорядился по своей воле. Козочка была нужна ему, чтобы «... сделать жизнь в стойле проще и уютнее» [2, с. 7]. Ведь собственно и Карла нужна ему для жизненного комфорта. Карл при разговоре с Сильвией во время появления «космической козы» отметил, что «... козы непредсказуемы < ... > Они только кажутся прирученными, а на самом деле это не так. Это заметно, когда они вырастают» [2, с. 30]. Наверное, «выросла» и Карла, решившись на побег от мужа, однако одна из причин, по которой она возвращается, – прирученность. У героя есть свой метод «кнута и пряника». Поощрением является появившаяся в отношениях нежность. Для Кларка жизнь вновь стала комфортной, он пребывал в хорошем расположении духа, как тогда, когда они только познакомились с Карлой.

Однако он говорит о наказании: если Карла еще раз от него убежит, он ее поколотит.

Нарушением временного счастья для Карлы является письмо от Сильвии, в котором она просит прощения за вмешательство в жизнь супругов и надеется, что Карла обрела в браке счастье. Миссис Джемисон делится с героиней мыслями о чудесном появлении Флоры. Для нее «космическая коза» стала добрым ангелом, когда разделенных враждебностью людей «объединяют доброта и человечность» [2, с. 34]. Обнаружившаяся *правда* станет для Карлы «смертельной иглой» («a murderous needle»), засевшей в ее теле и душе. Это ощущение передает ее напряженное внутреннее состояние, связанное также с *искушением* узнать, что случилось с Флорой, пойти к краю леса, где питались стервятники. Посещает Карлу и другая мысль – может, Флора свободна?.. Э. Манро возвращает читателя к началу рассказа, когда козочка символизировала искушение, но несколько другого свойства.

Итак, истории беглянок, показанные параллельно с постоянным включением в произведение ретроспективных планов, позволяют понять невидимую связь между Флорой и Карлой. Символизм анималистического образа в рассказе Э. Манро заключается в отождествлении Флоры Карле (их прирученность Кларком), в мистической составляющей образа («космическая коза», способная объединить, пусть даже и на краткий миг враждующих людей). Через символ космического животного Э. Манро выходит в сферу всеобщих проблем, показывая женщин в ловушке жизненных обстоятельств, в которых доминирующая роль принадлежит мужчине (Г. Лоуренс). Козочка является также символом искушения – вкусить плод с дерева познания, узнать себя, убежать и узнать правду. Обладая знанием, пусть даже минимальным, об эгоистичности природы Кларка, героиня остается прирученной и несвободной.

Библиографический список

1. Джойс, Дж. Дублинцы / Дж. Джойс. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. – 252 с.
2. Манро, Э. Беглянка / Э. Манро // Иностранная литература. – 2014. – № 2. – С. 3–35.
3. Bloom's Modern Critical Views: Alice Munro / edited and with an introduction by Harold Bloom. – New York : Chelsea House, 2009. – 210 p.
4. Englund, P. Award Ceremony Speech / P. Englund. – http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2013/presentation-speech.html (date of access : 21.02.2016).
5. Holcombe, G. Alice Munro / G. Holcombe. – <https://literature.britishcouncil.org/writer/alice-munro> (date of access : 21.02.2016).
6. Joyce, J. Eveline / J. Joyce – <https://ebooks.adelaide.edu.au/j/joyce/james/j8d/chapter4.html> (date of access : 25.03.2016).
7. Lawrence, G. Creating and Maintaining Symbol in Alice Munro's «Runaway» / G. Lawrence. – <https://garyswritestuff.wordpress.com/literary-criticism/creating-and-maintaining-symbol-in-alice-munros-runaway/> (date of access : 28.03.2016).

8. Munro, A. Nobel Lecture // A. Munro // In her Own Words. – http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2013/munro-lecture_en.html (date of access : 21.02.2016).

9. Munro, A. Runaway / A. Munro. – http://www.e-reading.club/bookreader.php/1023721/Munro_-_Runaway.html (date of access : 21.02.2016).